

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Рассказ о гульдене с оленем, стр. 5

– С этого часа все узы родства между нами порваны и расторгнуты. Я прекрасно слышал ваш пушечный салют; но взгляните–ка сюда – у меня во дворе тоже стоят пять кулеврин, и я приказал хорошенько зарядить их в вашу честь. Убирайтесь–ка отсюда подальше, – туда, где вас не достанут ядра моих пушек, не то узнаете, как умеют стрелять в Хиршберге.

Они не заставили просить себя дважды, так как поняли, что он не шутит, дали шпоры лошадям и наперегонки помчались вниз с горы, а Куно выпустил им вслед заряд, который просвистел у них над головой, вынудив отвесить низкий учтивый поклон, – но он хотел только пугнуть их, не причинив вреда.

– Зачем же ты стрелял? – с досадой спросил Маленький Шальк. – Болван! Ведь я стрелял только потому, что услышал твои пушки!

– Совсем напротив, можешь спросить у матушки, – возразил Вольф. – Первым стрелял ты, это из–за тебя мы претерпели такой позор, молокосос ты этакий!

Младший не остался в долгу и в свою очередь наградил брата всевозможными почетными титулами, а когда они подъехали к пруду, то в довершение всего осыпали друг друга ругательствами, которые оставил им в наследство Цоллерн–Грозовая Туча, и расстались, пылая ненавистью и злобой.

День спустя Куно составил завещание, и госпожа Фельдгеймер сказала патеру:

– Бьюсь об заклад, не очень–то приятный подарок приготовил он этим пушкарям.

Но сколь ни была она любопытна и как ни выпрашивала у своего любимца, он не открыл ей, что написано в завещании; так она этого и не узнала, ибо год спустя добрая женщина скончалась, и не помогли ей ее бальзамы и отвары, потому что умерла она не от болезни, а от своих девяноста восьми лет, а годы в конце концов сведут в могилу и самого здорового человека. Граф Купо устроил ей такие похороны, словно она была его матерью, а не простой, бедной женщиной, и он почувствовал себя еще более одиноко в своем замке, тем более что и пater Йозеф вскоре последовал за госпожой Фельдгеймер.

Но недолго пришлось ему страдать от одиночества: добрый Куно умер на двадцать восьмом году, и злые языки утверждали, что причиной тому был яд, который подослал ему Маленький Шальк.

Как бы то ни было, через несколько часов после его смерти снова загремели пушки: в Цоллерне и Шальксберге дали по двадцать пять выстрелов.

– На сей раз он и вправду отдал богу душу, – сказал Шальк, когда оба брата встретились на дороге в Хиршберг.

– Да, – ответил Вольф. – А если он паче чаяния воскреснет и примется ругаться из окна, как в тот раз, то у меня при себе ружье, уж оно–то заставит его стать повежливей и умолкнуть.

Когда они ехали вверх по склону Хиршберга, к ним присоединился какой–то незнакомый всадник со свитой. Они подумали, что это, наверное, друг их покойного брата, и едет он на похороны. Поэтому они притворились опечаленными, восхваляли перед ним покойного, скорбели о его преждевременной кончине, а Маленький Шальк даже пролил несколько крокодиловых слезинок. Однако рыцарь не отвечал им, а только молча скакал с ними рядом.

– Так, а теперь погуляем вволю, подавай–ка нам, кравчий, вина, да самого лучшего! – воскликнул, спешиваясь, Вольф.

Они поднялись по винтовой лестнице и вошли в зал, но молчаливый рыцарь последовал за ними и туда, а когда близнецы по–хозяйски расселись за столом, вытащил из кармана серебряную монету, швырнул ее на каменную столешницу, так что она покатилась со звоном, и сказал:

– Вот, получите ваше наследство, гульден с оленем, и это вполне законно.

Тут братья удивленно переглянулись, засмеялись и спросили рыцаря, что он хочет этим сказать.

Но рыцарь достал пергамент с должным количеством печатей, в котором глупый Куно перечислял обиды, причиненные ему братьями за всю его жизнь, и в конце изъявлял свою волю, чтобы в случае его смерти все его наследие, все достояние, кроме драгоценностей его покойной матери, было продано Вюртембергу, и ни более ни менее как за один жалкий гульден с оленем! А на драгоценности он завещал построить в городе Балингене приют для бедных.

Вот уж когда братья удивились так удивились, но теперь им было не до смеха, они только стиснули зубы от злости, – где им было тягаться с Вюртембергом. Так они потеряли прекраснейшее имение, лес и поле, и город Балинген, и даже обильный рыбой пруд, а унаследовали всего–навсего жалкий гульден с оленем. Вольф с надменным видом засунул его в карман камзола, не проронив ни слова, нахлобучил на голову берет, надменно, не прощаясь, прошествовал мимо вюртембергского комиссара, вскочил на коня и поскакал в Цоллерн. Когда же на другое утро мать принялась бранить его за то, что они с братом проворонили имение и драгоценности, он поскакал в Шальксберг.

– Что мы сделаем с наследством, – пропьем или проиграем? – спросил он брата.

– Давай лучше пропьем, – сказал Шальк. – Тогда мы оба им попользуемся. Поедем–ка в Балинген, покажемся там всем назло, хоть и лишились мы этого городка так глупо.

– А в «Ягненке» отменное красное вино – лучшего не пивал и сам император! – добавил Вольф.

Итак, они вдвоем отправились в Балинген, к «Ягненку», спросили, сколько стоит штоф красного, и пили до тех пор, пока не пропили весь гульден. Тогда Вольф поднялся, вытащил серебряную монету с вычеканенным на ней скачущим оленем и бросил ее на стол со словами:

– Вот вам гульден, и мы в расчете!

Но хозяин взял гульден, оглядел его сначала с одной, потом с другой стороны и, улыбаясь, сказал:

– Да, были бы в расчете, ежели бы на этом гульдене не было оленя, но вчера к нам прибыл гонец из Штуттгарта, а сегодня глашатаи с барабанным боем возвестили именем герцога Вюртембергского, – к нему ведь теперь отошел городок, – что деньги эти вышли из обращения, так что уж давайте другие!

Братья побледнели и переглянулись.

– Плати–ка ты! – сказал один.

– А у тебя разве нет других денег? – спросил второй.

Короче говоря, они задолжали этот гульден «Ягненку» в Балингене. Молча ехали они своей дорогой, погруженные в задумчивость, а когда достигли развилки, где путь направо вел в Цоллерн, а налево – в Шальксберг, Шальк сказал:

– Как же быть? Выходит, мы унаследовали меньше, чем ничего? Да и вино было дрянное.

– Верно, – ответил Вольф. – Вот и исполнилось то, что предсказала Фельдгеймерша: «Посмотрим, что из вашего наследства будет стоить гульдена с оленем!» А теперь нам не дали за него и штофа вина!

– Сам знаю! – отвечал владелец Шальксберга.

– Вздор! – сказал тот, что владел Цоллерном и, озлившись на себя и на весь мир, поскакал в свой замок.

– Вот вам сказание о гульдене с изображением оленя, – закончил мастер, – и, говорят, это не вымысел. Хозяин заезжего двора в Дюрвангене, что недалеко от трех замков, рассказал его моему приятелю, который часто ходит проводником через Швабский Альб и всегда заворачивает в его харчевню.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) >> [Дальше](#)